

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАПРЕТЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИДЕОЛОГИЮ

Шуайпова П.Г.¹, Мищенко М.С.² ©

¹Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин; ²студент.

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация

В статье исследуется вопрос о конституционном запрете на государственную идеологию.

Ключевые слова: идеология, государство, права и свободы человека и гражданина.

Keywords: the ideology of the state, the rights and freedoms of man and citizen.

Стабильность современных социальных отношений позиционируется современной российской властью в качестве одного из наиболее успешных последствий проводимых в годы президентства В.В. Путина реформ. В самом деле, устойчивое общество высоко оценивает результаты работы главы государства на своем посту. При этом отсутствуют какие-либо значимые протестные движения, государственный механизм работает исправно, не сотрясаясь от внутренних конфликтов, уровень жизни по сравнению с 90-ми годами заметно вырос, престиж российского государства, несмотря на санкции стран Запада, соответствует статусу между "сильной региональной державой" и "сверхдержавой". Все это делает Российскую Федерацию державой, способной отстаивать свои геополитические интересы и осуществлять действия, необходимые для обеспечения национальной безопасности.

Всё вышесказанное безоговорочно соответствует действительности и не может быть признано спорным и неоднозначным. Однако остается открытым вопрос: на каком фундаменте были реализованы все вышеперечисленные достижения? Обычно государственная политика основывается на идеологии. Она и является тем фундаментом, на котором на долгосрочной основе «строятся» стратегии государственного управления. Указанная свойство идеологии определяется ее понятийными особенностями. Рассмотрим их, используя методы, применяемые в юридической науке [3,4,5,6,7,8,9,11,12,13,14].

В современной науке под идеологией обычно понимают совокупность фундаментальных представлений, выражающих через упорядоченную систему ценностей отношение к качеству разных сторон социальной реальности: праву, образованию, государству, труду, собственности, социальной политике и т.д., и т.п. [2] Посредством идеологии мы имеем четкое представление о том, на каких ценностях должна базироваться власть в своей политической деятельности, какие формы социальной защиты следует реализовывать, какую роль в организации государства играет принцип разделения властей. Идеология фактически выступает ориентиром для оценивания сторон социальной реальности, в том числе имеющих отношение к предметности конституционного права. Всё вышесказанное позволяет нам выделить функции идеологии:

1) идеология формирует политическое сознание, дает необходимые ценностные ориентиры и обосновывает мировоззренческие позиции. Все это имеет чрезвычайно важное значение, поскольку идеологические воззрения, в отличие от просто политических воззрений, характеризуются универсальностью;

2) идеология посредством выражения групповых и общественных политических интересов, способствует осмыслению групповых интересов и ценностей;

3) идеология интегрирует разные социальные группы в политические партии, движения, блоки по интересам, в рамках которых в обществе осуществляются основные начала политической борьбы;

4) идеология развивает политическую культуру граждан конкретного государства;

5) идеология выступает ориентиром для оценки адекватности и перспектив государственного управления, поскольку именно через идеологию электорат реализует свое видение как потенциальной деятельности политической партии в роли основного генератора государственного управления, так и текущей государственной политики, когда партия, победив на выборах, уже приступила к реализации своих политических идей и идеалов [10].

Между тем, ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации [1] определяет, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Совершенно очевидно, что под понятием "обязательной идеологии" законодатель начала 90-х годов имел в виду то конституционное состояние, когда какая-то одна единственная идеология рассматривалась в качестве "обязательной", будучи постулированной в роли единственной.

Полагаем, что у государства должна быть единственная идеология. Нельзя осуществлять политические действия, проводить целостную и непротиворечивую политику, основываясь на принципах идеологического плюрализма. Идеология должна быть той, с которой конкретная партия или группа лиц, пришла в органы государственной власти через процедуру политических выборов.

Но у власти не должно быть единственно верной идеологии. Это противоречит сути демократии, как разновидности политического режима. Обоснованность идеологии должна подтверждаться эффективностью управления обществом, наличием позитивных результатов в деятельности власти для простых избирателей. И если всего этого нет, то одна идеология должна замещаться другой. Причем единственно правильный путь для подобного процесса в демократических обществах – замена одних политических партий и ведущих политиков на другие, которые принесут во власть вместе с собой новые идеологические модели. Смысл такой ротации состоит в убежденности, что для конкретного общества или для конкретного политического момента более предпочтительной с точки зрения эффективности может оказаться иная идеология. Процедура выборов дает обществу легальную возможность сделать «идеологическую рокировку».

Идеология должна быть обязательной. Однако обязательность идеологии должна быть присуща лишь для политика, пришедшего к власти. Эта обязательность есть гарант исполнения предвыборных обещаний, гарант обеспечения политического движения, придерживающегося определенных идеологических ценностей. А вот для общества ни одна из идеологий, действительно, не может быть обязательной. Никто не должен отнимать у человека право на свободу политического выбора. Но если политик во время выборов декларирует одни политические ценности, а, придя к власти, отказывается от них, то подобная необязательность сродни разновидности мошенничества.

Идеология должна быть государственной. Да, в обществе нормальным является положение, когда имеется идеологический плюрализм. Именно он выступает базисом для формирования разных партий и движений, обеспечивающих альтернативность политического выбора, без которого возникновение демократии просто немыслимо. А вот система государственного управления в условиях идеологического плюрализма или отсутствия идеологии, как таковой, абсурдна. Идеологический плюрализм в корне ломает целостность государственной политики. Не может быть так, что Председатель Правительства в России реализует одни идеологические ценности, а Президент – другие. Это будет блокировать эффективность власти. Что касается отсутствия идеологии, как таковой, то это еще более парадоксальная ситуация. Она ведет к тому, что общество не будет иметь ясного представления, каковы «замыслы» политиков, находящихся у власти. Увы, это наша текущая ситуация.

Подведем итог рассмотренных проблем. По сути, нам декларируются две основные ценности: патриотизм и стабильность. Но для того, чтобы эти ценности не нуждались в искусственной подпитке, необходимо обеспечить решение целого ряда иных задач, обеспечивающих возникновение и патриотизма, и стабильности, четкая формулировка которых без идеологического оформления невозможна. А вот здесь российское государство упирается в обозначенную норму в Конституции, запрещающую декларировать политикам во власти свою принадлежность к какой-либо идеологии. В связи с этим считаем, что часть вторая статьи 13 Конституции РФ нуждается в изменении и предлагаем свою редакцию в форме конституционной поправки: «никакая идеология не может устанавливаться в Конституции Российской Федерации в качестве единственно верной и обязательной для всех».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (в послед. ред. закона РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2014. 29 июля.
2. Аваков А.И. Сущность и основные свойства идеологии // Право и политика. 2010. №2. С. 32-33.
3. Апольский Е.А. Западноевропейская толерантность и мультикультурализм: опыт и перспективы правового регулирования в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5. С. 233-236.
4. Апольский Е.А. К вопросу о государственной аттестации научных кадров в РФ // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 13. С. 56-60.
5. Апольский Е.А. К вопросу о совершенствовании конституции РФ // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ III Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт (Россия); Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия (Словакия); Северо-Кавказский федеральный университет, Юридический институт (Россия). Главный редактор: О.Б. Бигдай. 2014. С. 71-72.
6. Апольский Е.А. Направления конституционно-правовой политики в области построения полиэтнического общества // В сборнике: Правовая политика: приоритеты и формы реализации Материалы Второй Международной научно-практической конференции. 2015. С. 4-6.
7. Апольский Е.А. Информационные основы местного самоуправления: необходимость правового регулирования // Вестник СевКавГТИ. 2010. № 10. С. 7-8.
8. Апольский Е.А. Обратная сторона толерантности: европейский опыт и глобальные перспективы // В сборнике: Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом Всероссийская научно-практическая конференция. 2015. С. 304-308.
9. Апольский Е.А. Правосознание будущего юриста: актуальные проблемы // В сборнике: Человек в сфере социально-гуманитарного познания Сборник статей региональной научно-практической конференции. 2009. С. 29-32.
10. Ветров М.П. Функции идеологии // Законодательные лакуны. 2006. №2. С. 11-12.
11. Устинова Л.Г., Султанова М.В. Основные подходы к реализации педагогической требовательности руководителем ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 132-134.
12. Устинова Л.Г., Султанова М.В. Формирование интереса курсантов высших учебных учреждений МВД к освоению дисциплин профессионального цикла // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 106-108.
13. Устинова Л.Г., Султанова М.В. Гуманитарная подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов в зарубежной образовательной практике // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 268-269.
14. Устинова Л.Г. Творческий потенциал и рейтинговая технология обучения // Школьные технологии. 2002. № 2. С. 27.